

"Человек, который сломал тебе два пальца - это я!" Ван Донг сказал с холодным лицом, как лед, в сторону Хана Линя.

"You you" Хань Лин уставился на Ван Донга, желая что-то сказать, но он не мог ничего сказать, сильная боль, как будто электрическая дрель сверлила его кости, что затрудняет ему даже немного сильнее дышать.

"Сяо Ланг, ты действительно хочешь пойти против меня, Тан Сюн?" Видя, как Ван Донг наносит удар без пощады, безжалостно и решительно, пара толстых бровей Тан Сюна плотно бороздили друг друга.

"Хамф! Это нормально, что другие восстают против Небесной Облачной Облачности, но не ты! Если ты повернешься против него, ты великий бунтарь, свинья и собака! Не то, чтобы я хотел тебе противостоять, но небеса тебе этого не позволят!"

"Как ты смеешь! Господа, кто-нибудь, схватите Сяо Ланга за меня!"

Тан Сюн издал суровый крик, и его взгляд призрачно посмотрел на одиннадцать присутствующих глав сект.

Тан Сюн знал, что выращивание Сяо Ланга было очень высоким, но он не думал, что он не сможет победить Сяо Ланга, просто если бы у него было несколько пушечных кормов, чтобы помочь ему прочувствовать детали Сяо Ланга, то его шансы на победу могли бы быть выше.

Репутация Сяо Ланга была известна не только Тан Сюну, но и всем остальным. Тан Сюн был не единственным, у кого вырос мозг, его разум, одиннадцать секунд, которые были чистыми. Тан Сюн спросил три раза подряд, одиннадцать сект либо посмотрели направо или налево, либо опустили брови, никто из них даже не заговорил.

Вспышка гнева прокатилась по лицу Тан Сюна, и он вот-вот разозлится, когда внезапно посмотрит на Чу Хуна, мастера секты Цифэн, и чихнет, говоря: "Мастер Чу, я давно слышал, что ваш меч Феникс не имеет аналогов в мире, и я давно хотел увидеть его своими глазами". Сейчас самое время, так что, пожалуйста, пусть сектантский мастер Чу покажет свою великую силу!"

Рот Тан Сюна звучал хорошо, но этот взгляд был полон угрозы, пока Чу Хун говорил "нет", я боялся, что сегодня будет день разрушения секты Кифэн.

Чу Хун слышал о репутации Сяо Ланга, но в этот момент здесь сидели более десяти первоклассных экспертов, и были тысячи учеников из тринадцати сект, Чу Хун никогда бы не поверил, что только Сяо Ланг и Ван Дун смогут победить Тан Сюна.

После нескольких колебаний Чу Хун все же вытащил свой меч и улетел на фронт Сяо Ланга.

"Чу Хун из секты Цифэн, получите урок высокой позиции воина Сяо!"

"Секция Цифэн"? Я слышал, что ученики секты Кифэн всегда вели себя дисциплинированно и довольно рыцарственно, но как получилось, что они сегодня в сговоре с Тан Сюном?". Глядя на Чу Хун, Сяо Ланг был более или менее удивлен.

Как только Сяо Ланг сказал это, на лице Чу Хуна появился позор. Думая, что репутация секты Цифэн вот-вот будет запятнана из-за ее сиюминутного замешательства, Чу Хун чувствовала себя еще хуже, и ее тонкое тело в какой-то момент немного дрогнуло.

Мудрые глаза Сяо Лонга были похожи на факел, он сразу увидел разницу и слегка приподнял толстые брови и сказал: "Я верю, что у клана Цифэн должна быть горечь, поэтому я не виню тебя, ты останешься в стороне, я защищу твой клан Цифэн от вреда!".

Сердце Чу Хуна не могло не трепетать, не мог ли это быть легендарный воин Сяо Ланг Сяо? Конечно, он такой смелый!

Просто Чу Хонг действительно не хватило смелости сыграть на нем. Если бы это была только её жизнь, это не имело бы значения, но это касалось сотен учеников всей секты Цифэн, Чу Хун не мог не быть осторожен.

"Пожалуйста, научи меня, Великий Воин Сяо!" Чу Хун сжала свои серебряные зубы и подняла голос на три градуса.

Сяо Ланг слегка покачал головой, Чу Хун снова сжимал зубы, ее тонкое тело яростно тянет вперед, и острый меч в руке, мгновенно распылил дымку света, глядя издали, это действительно выглядело как парящий феникс, бросающийся в небо с подавляющей аурой.

"Раз так, то мне жаль Сяо!"

С этими словами тело Сяо Ланга не отступило, он встретил гриву меча Чу Хуна прямо и протянул руку, чтобы схватить его.

"А!" Чу Хун не могла не выпустить шоковый крик, движение Сяо Ланга в таком виде было почти таким же, как самоубийство в ее глазах.

Подсознательно, Чу Хун хотела убрать свою силу меча, но в тот момент, несравненно острый ци внезапно вырвался из тела Сяо Ланга, мгновенно рухнул меч Чу Хунга ци, и к тому времени, когда Чу Хун понял, что что-то не так, одна из мясистых ладоней Сяо Ланга на самом деле пощечину на вершине лезвия меча. Был слышен хрустящий звук, и меч Чу Хун мгновенно вылетел из ее руки и упал далеко в место, расположенное более чем в десяти футах от нее.

Когда Чу Хун был удивлен, фигура Сяо Ланга подошла к ней без малейшей паузы и указала, как меч, и с свистом прибил ее тело. Всё тело Чу Хун окоченело, и она не могла двигаться.

"Хороший такой сильный!" Это была единственная мысль, которая возникла в сердце Чу Хуна в этот момент, сильная, как катящийся гром!

И в то же время, зрачки Тан Сюна также яростно сжимаются, вид шока течет между его бровей. Способность с легкостью взломать меч Чу Хуна была поистине вне его ожиданий.

"Фэн Нан, Ланэр, как вы, ребята, оказались с Великим Воином Сяо?" В этот момент Фэн Нань и Чжай Лань уже отвязали Чжан Лэя и Ге Сяна от каменной кучи и отвезли их в относительно безопасное место. Гэ Сян спросил Фэн Нань Чжай Ланя с удивленным выражением лица.

"Вот так! Разве Воин Сяо Ланг не наш смертельный соперник в Секте Облачного неба, как же он успокоил нас?" У Чжан Лэя тоже было смущенное выражение лица.

Фэн Нань улыбнулся и сказал: "Воин Сяо - не смертный враг нашей Небесной Облачной Облачности, а смертный враг всего зла! Он знает, что наша Облачная Небесная Секта, это не все зло, все еще есть такие горькие люди, как мы, он не может терпеть, когда нас убивают просто так, поэтому он пришел спасти нас".

Когда Фэн Нань сказал об этом, изображение Сяо Лана сразу же возвысилось, и взгляды Чжан Лэя и Ге Сяна были сразу же наполнены благоговением.

После сдерживания Чу Хуна, Сяо Ланг посмотрел на Тан Сюна и одиннадцать голов секты рядом с ним и сказал глубоким голосом: "Это правда, что Секта Небесного Облака сделала много плохих вещей, но вы тоже не хорошие птицы! Бейте, пока огонь горячий, убивайте и поджигайте, так же отвратительно! Если ты здравомыслящий, немедленно убирайся с горы Удзи, иначе умрёт!"

"Хахаха Сяо Ланг, ты слишком дикий, возможно ли, что только с вами двоими ты выглядишь, как будто побеждаешь наши тринадцать кланов!?" Тан Сюн выпустил дикий смех, широкий серебряный меч-лезвие внезапно поднял, сурово заревел: "Ученики тринадцати сект слушают приказ, дайте мне разбить тело Сяо Ланга грязным мечом!"

По команде Тан Сюна ученики тринадцати сект сразу же подскочили к Сяолану, как приливная волна.

"Тан Сюн такой бесстыжий!" Видя, что Тан Сюн сам не собирался драться и на самом деле собирался окружить Сяо Ланга морем людей, чтобы убить его, Чжан Лэй сразу же заревел от злости. Борясь, он хотел идти вперед, чтобы помочь, но его тело было слишком сильно травмировано, и как только он двигался, он победил от боли.

Фэн Нань поспешил удержать его и сказал: "Ты и Сян Цзы оставайтесь здесь, я пойду помогу!"

Чжан Лэй и Ге Сян также знали, что их раны нельзя заставить, и в унисон кивали в Фэн Нань.

"Никакое лекарство не может спасти тебя, иди к черту!" Как раз тогда, когда Фэн Нань собирался нанести удар, он вдруг услышал взрывной крик, который пошел прямо к До Ниу, Фэн Нань повернул голову в шок и посмотрел, только чтобы увидеть, как Ван Донг прыгает на высоту более десяти футов, как ракета, и в какой-то момент, было дополнительное божественное оружие в руке с холодным и убедительным светом, который заставлял людей не осмеливаться смотреть прямо на него.

В то же время быстро распространилась захватывающая и ужасающая аура.

"Ученики секты Цифэн

Слушайте приказ, немедленно отступайте!" Чрезвычайно зловещее предчувствие внезапно возникло в сердце Чу Хона, и, даже не задумываясь, он закричал вслух.

"Чу Хонг"! Больше нет места для вашего Цифэн-секта на Вознесенском Континенте!". Увидев учеников секты Цифэн, быстро оторвавшись от толпы и выйдя из осады, Тан Сюн сразу же заревел от гнева.

Однако в этот момент удушающая аура внезапно взлетела несколько раз, и резкий рев Тан Сюна внезапно прекратился, не говоря уже о том, что его сердце, бесспорно, разрывалось в бешенстве.

"Что происходит?" Сердце Тан Сюна в шоковом состоянии, его глаза были наполнены неверием, когда он смотрел вверх на Ван Дона в воздухе.

Только для того, чтобы увидеть кроваво-красную гриву меча, как будто это было кровавое облако, постоянно выскакивающее из-под тела Ван Донга, промокая бескрайнее солнце в небе.

Тан Сюн даже никогда не слышал о такой силе меча, не говоря уже о том, что видел ее раньше.

"Тысяча миль резнёй крови!"

В сопровождении сурового упрёка Ван Донга кровавые тучи в небе словно взорвались, внезапно открылись, превратившись в десятки миллионов тонких или толстых кроваво-красных гривень мечей, которые расстреливали и разбрызгивали повсюду, словно сильная буря, не оставляя места даже для уклонения.

Как будто Бог смерти вырвал Свою косу и бросил в секту Кифенга, ученики остальных двенадцати сект были сразу же отправлены на вымирание.

Почти каждая аура кроваво-красного меча означала конец жизни. Тысячи учеников из двенадцати сект были подобны пшенице, которая рушилась, падала на куски, и как только они падали, они никогда не могли подняться.

"Что это за шпажная техника, как может быть так страшно!?" Тан Сюн был прямо потрясен, его глаза вот-вот выпрыгнут из розетки, и он пробормотал под дыханием, как будто ему снился сон.

Никто не ответил ему, потому что в этот момент, одиннадцать сект, стоящих рядом с ним, уже давно был потрясен душой, каждый ошарашенный и ошарашенный, слышали ли они его ропот, это стало сомнительным.

Сердце Чу Хона чуть не выпрыгнуло из его горла. Ошарашенный, глядя на упавшую толпу, как будто они соревнуются в том, чтобы увидеть, кто падает быстрее, сердце Чу Хона было более благодарным, чем испуганным. Рад за минуту ясности, иначе ее ученики из секты Цифэн оказались бы в таком же положении.

Фэн Нан хотел идти вперед, чтобы помочь, но в этот момент, казалось, все его тело было заморожено, и он был слишком жестким, чтобы двигаться. Вместе с Чжай Ланом, Гэ Сяном и Чжан Лэем они безучастно смотрели, почти забывая, где они были.

Не говоря уже о толпе, даже Сяо Ланг неоднократно качал головой.

Он мог бы убрать всего несколько тысяч сбросов, но если бы он хотел представить себе Ван Донга таким, сметаясь одним движением, он бы действительно не смог этого сделать.

Уровень выращивания Сяо Ланга был намного выше, чем у Ван Донга, но у Сяо Ланга не было такого мощного хода, как "Тысяча миль кровавой бойни"!

Одним взмахом меча уже было очень мало из тысяч учеников из двенадцати сект, которые еще стояли. Вся площадь была заполнена трупами, и кровь стекала в море, глядя, не просто шокируя в глаза, но прямо жутко!

Ван Донг медленно опускал свою форму, его лицо было безмятежным и без колебаний. С повышением уровня выращивания до уровня ранних шрамов Сюаня, эта "Тысяча миль" по перерезанию крови становилась все более гладкой и гладкой в его руках. Это было совсем не так, как в начале, когда после литья его один раз, он всегда будет оставлять его с чувством, что его силы были перегружены, как если бы он был осушен.

Убийство уже давно закончилось, но вершина горы Удзи все еще была погружена в мертвую тишину

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1249734>